

Шэнь Цяо находился в оцепенении. Хотя его разум был подобен стреле, натянутой на тетиву лука — всегда настороже и готовой проснуться — его веки были плотно закрыты. Как бы он не старался, они не открывались.

А потом его губы охватило странное тепло. Это было похоже на то, как будто что-то вторглось и посеяло в нем хаос. Некоторое время он боролся, издавая при этом тихий стон, прежде чем, наконец, с большим усилием открыл глаза.

Огонь горел почти всю ночь, и его свет постепенно ослабевал. Кто-то крепко держал его в объятиях, и от теплого тела другого человека его отделял всего лишь тонкий слой одежды. Это ощущение тепла заставляло его почувствовать себя очень ленивым, из-за чего хотелось еще глубже погрузиться в сон и никогда не просыпаться.

Шэнь Цяо внезапно почувствовал, что у него перехватило дыхание. Однако это давление исходило не из его раненой груди, а скорее изо рта и носа.

— Подумать только, что великий глава горы Сюаньду не может правильно вдохнуть и выдохнуть. Если бы кто-нибудь узнал об этом, то он, наверное, смеялся бы до смерти, не так ли?

Он мог различить его дразнящий голос, который звучал так, словно был одновременно и далеко, и близко. Но правда заключалась в том, что голос прозвучал совсем рядом с его ухом, и их лица находились очень близко друг к другу. Мужчина убрал язык с приоткрытых губ Шэнь Цяо, прежде чем медленно поцеловать его еще раз. Только тогда он, наконец, немного отстранился и ущипнул Шэнь Цяо за обе щеки.

— Удивлен?

Шэнь Цяо наконец пришел в себя. Он немедленно ударил Янь Уши, тот закричал:

— Айя! - отстранился и сразу же произнес. - А-Цяо, это я, Се Лин!

Шэнь Цяо остановился и уставился на него, нахмурившись.

Янь Уши снова прижал его к себе, говоря нежным голосом:

— Это я, Се Лин. Ты не узнаешь меня?

Шэнь Цяо не сказал ни слова. Вместо этого он поднял руку и снова ударил его.

Янь Уши среагировал быстро. Он схватил Шэнь Цяо за руку и удивленно сказал:

— Ты ударил Се Лина, потому что еще не отошел ото сна?

Шэнь Цяо был не в настроении вести разговоры:

— Почему Се Лин называет меня «А-Цяо»?!

Янь Уши расхохотался.

— Верно, я забыл. Он называет тебя красивый гэгэ. Но я не мог заставить себя произнести это! Я и не думал, что ты будешь добр, но ты так долго пользовался мной. Каждый раз, когда Се Лин звал тебя, хотя на твоём лице это и не отражалось, но скажи честно, в глубине души ты был невероятно счастлив, не так ли?

Шэнь Цяо отвернулся, отказываясь смотреть ему в лицо:

— Что за вздор!

Янь Уши поцеловал его в щеку. Он воспользовался тем фактом, что Шэнь Цяо еще не успел отреагировать, и отошел на расстояние в три фута.

Шэнь Цяо хотел встать. Но из-за своей внутренней травмы он мог только кашлять, держась за грудь, позволяя боли медленно отступать.

Он мог только сердито кричать между приступами кашля:

— Уже ночь, а ты... все продолжаешь... вести себя так!..

Янь Уши не смог удержаться от смеха.

— А-Цяо, ты такой милый! Ты даже не можешь правильно проклинать людей! Что ты имеешь в виду под «вести себя так»? Позволь, я научу тебя: вот что имеется в виду, когда говорят, что похоть рождается от тепла и хорошей еды.

Лицо Шэнь Цяо покраснело как от гнева, так и от приступа кашля. Он так сильно кашлял, что в его глазах стояли слезы, затуманивая зрение. С мягким сиянием огня, распространяющимся по ним, и его несбывшимся желанием, Янь Уши не мог оторвать взгляда от небесной красоты Шэнь Цяо. Жаль, что он мог только смотреть, а не пировать.

Поняв, что Янь Уши намеренно дразнил его, чтобы разозлить просто для собственного удовольствия, Шэнь Цяо постепенно успокоился:

— Если ты снова разозлишь меня, моя рана не сможет полностью зажить. Если кто-то попытается убить нас, я, возможно, не смогу защитить тебя.

Янь Уши рассмеялся.

— Это не проблема. У меня есть план на такой случай.

— Что за план?

— Разве не ты нарядил меня в женскую одежду в прошлый раз? Это было довольно умно. На этот раз, почему бы нам обоим не одеться как женщины, взять напрокат экипаж и притвориться, что мы едем к родственникам в Ханьчжун. Таким образом, мы сможем пересечь даже море, используя этот маленький трюк.

Услышав это, Шэнь Цяо сразу понял, что он пытается поквитаться за прошлый раз.

Хотя он и раньше был не здоров, человеком, которому пришлось одеваться в женщину, был «Се Лин». Но они делили одно и то же тело, так что Янь Уши не мог не помнить этого.

Шэнь Цяо моргнул. Он полностью уклонился от дальнейшего обсуждения этой темы и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Ты спрашиваешь меня или спрашиваешь, как чувствует себя Се Лин?

Шэнь Цяо на мгновение замолчал, а затем тихо фыркнул.

Он вдруг вспомнил сон, который видел раньше. Первая половина была посвящена его учителю. Видимо из-за того, что его грудь была ранена, и ему приснилось, что его учитель положил камень на него сверху. Это был странный и нелепый сон. Но правда заключалась в том, что, возможно, это было потому, что в глубине души он так сильно скучал по учителю, что он ему приснился. Раньше, на горе Сюаньду, их занятия боевыми искусствами были действительно трудными. Но учитель защищал их от человеческой жестокости, как огромное дерево. К тому времени, когда он испытал все эти трудности, он вспомнил те давно минувшие годы и глубоко скучал по ним. Тогда учитель все еще был с ними; он и его младший брат были близки, как братья, и очень любили друг друга. Они не думали ни о чем другом, кроме изучения боевых искусств, были свободны от всех забот. Они почти ничем не были обременены.

Что касается второй половины сна, то это были всего лишь блики людей, которых он видел во второй половине своей жизни. Размытое пятно людей появилось, один за другим. Последним человеком, который заставил его проснуться, и единственным, кого он помнил, был Се Лин.

— А-Цяо, ты бы хотел, чтобы Се Лин все еще был здесь? Или чтобы его здесь не было?

«Се Лин» был личностью, рожденной из фрагментов отклонения ци Янь Уши. Любой момент, когда он появлялся, означал, что Янь Уши еще не полностью восстановился.

Видя, что Шэнь Цяо не знает, как ответить, Янь Уши слегка улыбнулся.

— Если первое, то мне придется тебя разочаровать. Хотя мне еще предстоит залечить изъян в моем демоническом ядре, я уже подавил значительные изменения в моем характере, которые произошли в результате отклонения моей ци. Отныне в этом мире не будет Се Лина.

Шэнь Цяо был слегка ошеломлен. Он ничего не сказал, но в его глазах медленно проступила печаль.

Он закутался по сильнее в верхнюю одежду, прикрывавшую его тело, и сидел безучастно, как будто был один во всем мире. Такой жалкий, но такой прекрасный.

Однако Янь Уши очень хорошо знал, что под этой кажущейся слабой и хрупкой внешностью скрывалась негибкая сила человека, который не уступит ни одному обстоятельству, будь то сильный ветер или дождь.

Если бы это было раньше, злоба вырвалась бы из его сердца. Он бы попытался найти способ стереть его слой за слоем, чтобы увидеть мягкую плоть внутри него, увидеть, сможет ли он испытать, что значит быть уничтоженным, и сможет ли он остаться таким же, как раньше.

Но теперь в его сердце возникло слабое, странное ощущение.

Хотя он подавил «Се Лина», остался ли от него хоть какой-то след, не желающий уходить?

Янь Уши невесело улыбнулся про себя. Что в этом хорошего? Шэнь Цяо, которого ты так сильно любишь, рано или поздно забудет тебя. И ты никогда больше не сможешь приблизиться к нему.

Шэнь Цяо не знал, о чем он думал. Через некоторое время он слегка вздохнул и произнес:

— Я устал. Посплю немного.

Он лег в оцепенении, его верхняя одежда была тонкой, и его тело тряслось из-за холода, это выглядело так, словно его поразила болезнь. Слегка свернувшись калачиком, он повернулся спиной к Янь Уши, из-за чего тот не мог видеть выражение его лица.

Янь Уши подошел к нему. Шэнь Цяо никак не отреагировал.

Янь Уши протянул руку, чтобы дотронуться до него. Хотя Шэнь Цяо отмахнулся, кончики пальцев Янь Уши коснулись чего-то влажного.

— Ты плачешь? – удивился Янь Уши, как будто это была совершенно непостижимая вещь. – Ты плачешь, вот так просто? Се Лин — всего лишь частица души. Его даже нельзя назвать человеком.

— Возможно, для тебя он не более, чем осколок души. Но для меня он был кем-то, кто когда-то существовал, – удрученно ответил Шэнь Цяо.

Янь Уши усмехнулся.

— Это из-за того, что он вернулся за тобой в том подземном городе?

Шэнь Цяо проигнорировал его.

По мнению Янь Уши, из всех его личностей Се Лин был самым слабым и наивным, и он меньше всего был похож на него. Кто же знал, что Шэнь Цяо больше всего понравится именно эта часть его души.

При мысли об этом на его лице появилось недовольное выражение:

— Ты такой слабый, как ты можешь говорить о том, чтобы стать моим противником в будущем или даже сразиться со мной? Если ты будешь продолжать так думать, то, скорее всего, никогда не сможешь достичь вершины в боевых искусствах.

Последовало долгое молчание. Шэнь Цяо внезапно сказал:

— Что глава секты Янь считает вершиной в боевых искусствах? Это мой учитель Ци Фэнгэ? Или Цуй Юван? Или даже Тао Хунцзин?

Каждый раз, когда он звал Се Лина, его голос был наполнен такой нежной любовью. Но теперь, когда они стояли лицом друг к другу, он назвал его главой секты Янь голосом, в котором вообще не было никаких чувств.

Янь Уши подавил неприятное ощущение внутри себя и холодно ответил:

— Независимо от того, насколько высоки их навыки в боевых искусствах, пожалуй, они не смогли достичь вершины.

Если бы кто-то обычный сказал что-то подобное, можно было бы подумать, что он переоценил свои собственные способности. Но до того, как Янь Уши испытал отклонение ци, у него действительно было право, чтобы сказать такое, несмотря на то, что между его боевыми искусствами и ними существовала определенная разница.

— Верно. Дао — это путь, который никогда не заканчивается. Так что же можно считать вершиной? Хотя этому бедному даосу не хватает таланта, я знаю, что нет никакой связи между мягкосердечным характером и боевыми искусствами. У главы секты Янь свой собственный путь, а у меня свой. Не делай другим того, чего бы не сделал себе. Я оплакиваю старого друга, которого здесь больше нет. Какое это имеет отношение к тебе? Пожалуйста, прояви уважение.

Он знал его всего ничего, и виделись они довольно редко. Он даже не знал, почему Се Лина звали Се Лин, и все же он назвал его старым ушедшим другом?

Янь Уши горько рассмеялся про себя. И все же выражение его лица было холодным, как лед. Он продолжил нежным голосом:

— Хорошо, хорошо. Здесь нас только двое, и мы полагаемся друг на друга, чтобы выжить. Мы просто болтаем. Почему ты так злишься?

Вместо ответа Шэнь Цяо натянул на себя верхнюю одежду, чтобы прикрыть голову, таким образом выражая, что больше не намерен ничего обсуждать.

За всю ночь они не произнесли больше ни слова.

На следующий день Шэнь Цяо проснулся рано. К тому времени, как он пришел в себя, Янь Уши уже вернулся, после того, как умылся у ручья. Встретившись взглядом с Шэнь Цяо, он сказал, улыбаясь:

— А-Цяо, одолжи мне Шаньхэ Тунбэй.

Выражение его лица было теплым и нежным, в то время как настроение казалось хорошим. Как будто у него никогда и не было того неприятного настроения, которое было прошлой ночью.

— У меня заболел живот после вчерашней еды. Ты недостаточно хорошо сбрил птичьи перья, — сказал он осторожно.

— О? Это потому, что я понял, что лучше ощипывать птичьи перья вручную. На этот раз я не буду использовать твой меч, чтобы сбривать перья.

Шэнь Цяо все еще был обеспокоен.

— На кого ты собираешься охотиться? Почему бы не позволить мне сделать это вместо тебя?

В тот момент, когда он встал, тупая боль пронзила его ребра.

Янь Уши заметил, как он нахмурился. Он мягко сказал:

— Ты был ранен из-за меня. Я пойду. В любом случае, я не буду использовать твой меч для сбивания птичьих перьев.

Шэнь Цяо не поверил, что за короткий промежуток ночи глава секты Янь внезапно обрел сердце, исполненное благодарностью. Но поскольку его навыки еще не полностью восстановились, меч поможет ему защититься в случае опасности. После долгих раздумий он решил передать ему Шаньхэ Тунбэй.

Янь Уши взял меч и направился к выходу. Перед уходом он свернул несколько листьев и наполнил их водой, чтобы помочь Шэнь Цяо умыться.

Было только начало весны. Прохладная вода, коснувшаяся его щек, сразу же прояснила его разум. Воздействие плодов нефритового цистанхе было поистине удивительным. Хотя рана на груди еще не полностью зажила, он понял, что после пробуждения чувствовал себя намного лучше. Даже боль, которая приходила с дыханием, несколько ослабла.

Он сел, скрестив ноги, чтобы помедитировать и с помощью ци залечить раны. Спустя довольно долгое время Янь Уши наконец вернулся.

— Ты спускался с горы? - удивленно спросил Шэнь Цяо.

— Я этого не делал. Я вышел, чтобы посмотреть, как обстоят дела. Если не произойдет ничего необычного, думаю, что мы сможем покинуть гору к вечеру.

Шэнь Цяо кивнул. Он заметил, что тот нес длинную ветку дерева, которая служила вертелом для двух рыб. Затем он спросил:

— Где ты нашел такую большую рыбу?

— Весной бывает много дождей. Конечно, рыба будет гораздо вкуснее воробьев.

Шэнь Цяо внезапно почувствовал, как в нем поднимается какое-то дурное предчувствие.

— Как ты их выпотрошил?

Янь Уши даже не поднял головы.

— Естественно, я использовал меч.

— Я дал тебе Шаньхэ Тунбэй не для того, чтобы ты чистил им рыбу! – яростно закричал Шэнь Цяо.

Янь Уши вздохнул.

— А-Цяо, ты действительно неразумен. Ты сказал, что я не могу использовать его для бритья птичьих перьев, и я пообещал тебе, что не буду. Но теперь ты говоришь, что я не могу использовать его для чистки рыбы. В любом случае, разве ты в итоге не получишь половину этой рыбы? Или ты хочешь сказать, что теперь, когда твой меч пахнет рыбой, ты больше не сможешь использовать Сердце меча против своих противников?

У него было выражение, которое буквально говорило: «ты безосновательно создаешь проблемы, но, к счастью, я довольно терпим к тебе». Шэнь Цяо был так зол, что чуть не поднял ближайший камень и не швырнул в него.

<http://bllate.org/book/14532/1287373>